

- Как жить доброй жизнью?

- Простите?

Лубелла моргнула глазами. Она не ожидала, что он задаст такой вопрос. Даже Вейг с любопытством посмотрел на Зика. По-своему Зик был очень серьезен.

'Даже если я хочу жить доброй жизнью, я ничего не знаю о том, как быть добрым. Когда я бью и разрушаю вещи, мне не нужно ни о чем думать, так что это удобно.'

Большую часть своей жизни Зик жил так, как ему хотелось. Даже если он хотел "жить по-доброму", он не мог придумать, как достичь этой цели. До сих пор он действовал в соответствии с любыми случайными идеями, возникавшими в его голове, но он не был уверен, что его действия действительно соответствуют принципу "жить по-доброму".

'Эта женщина, возможно, сможет хотя бы подсказать мне, с чего начать.'

До того, как Зик регрессировал, она была Святой. И хотя сейчас она не была Святой, быть выбранной в качестве кандидата на должность Святой Карувимана было сложной задачей. С юных лет она должна была обладать главным качеством Святой - добротой... которая, по мнению Зика, не так уж сильно отличалась от глупости.

- Хм, так вот об этом...

Лубелла не знала, как ответить. Жить доброй жизнью - вопрос был слишком обширным, чтобы дать на него исчерпывающий ответ.

- Прежде чем я отвечу, не могли бы вы сказать, почему вы задаете мне этот вопрос?

- Кое-кто посоветовал мне попробовать хоть раз пожить доброй жизнью. Но я когда-то жил довольно буйной жизнью, поэтому мне трудно понять, что именно я должен делать.

Зик косвенно признался, что прожил плохую жизнь. Однако Лубелла похвалила его, вместо того чтобы упрекнуть.

- Это действительно впечатляет. Наверное, это было непросто - попытаться изменить свою жизненную траекторию.

Что характерно для добрых людей, она склонна думать обо всем позитивно.

- Есть много способов жить доброй жизнью. Есть ли что-то, в чем вы хороши?

- У меня хорошо получается все разрушать.

- Правда?

Видя, как Лубелла растерялась, Вейг тихо рассмеялся. Они могли понять характер Зика по его нескольким словам.

- Значит, я правильно понимаю, что вы умеете выполнять задания, в которых используется ваша физическая сила?

- Да, можно сказать и так.

- Тогда как насчет помощи нуждающимся людям?

- Людям, которые нуждаются?

- Да. Есть много разных способов быть добрым. Но в основе своей я считаю, что добрый поступок - это поступок, который дарит счастье другому человеку, независимо от того, насколько он мал или велик.

- Поступок, который дарит счастье другому человеку...

Это была область, в которой у Зика не было опыта - нет, много противоположного опыта. Хотя Зик заставил многих людей плакать кровавыми слезами, он никогда не делал другого человека счастливым.

- Раз уж вы сказали, что хорошо справляетесь с задачами, требующими физической силы, почему бы вам не помогать людям таким образом?

- Значит, я просто должен помогать людям, которые в этом нуждаются?

- Да. Если вы начнете это делать, разве вы не сможете постепенно понять концепцию добрых поступков?

Зик кивнул головой.

- Спасибо за совет.

- Нет, я счастлива, что могу быть полезной тому, кто пытается изменить свою жизнь. Я буду молиться о вашем благословении Каруне.

От получения благословения от имени Каруны по спине Зика пробежали мурашки. Однако он никак этого не показал и принял благословение Лубеллы, постоянно повторяя в уме, что он больше не враг Карувимана.

Зик сошел с повозки и вернулся на ровную землю.

- По какой причине вы отправились туда, господин?

С любопытством в глазах Ханс посмотрел на Зика. Казалось, он все еще проявлял большой интерес к Лубелле.

- Ничего особенного. Я просто спросил, как мне жить доброй жизнью.

- Как жить доброй жизнью, сэр?

'Стоп, это безумное заявление было правдой?'

Ханс определенно слышал, как Зик сказал это перед тем, как они покинули Стилволл, но это было настолько бессмысленно, что Ханс давно выкинул это из головы.

- Почему ты так удивлен?

- Я не удивлен, сэр!

Несмотря на то, что он явно лгал, Ханс горячо отрицал это. Он не мог сказать, что удивлен, потому что это совсем не подходило Зику.

- А что, мне это не подходит?

- Конечно, подходит, господин.

У Ханса пересохло во рту. Он взглянул на лицо Зика. Однако, вопреки его ожиданиям, настроение Зика было нормальным. Зик подвигал дрова и начал напевать, разжигая огонь.

Ханс почувствовал облегчение от того, что Зик, вероятно, не собирается его бить; почувствовав, что атмосфера была радушной, Ханс задал Зику еще один вопрос.

- Что она сказала вам, господин?

- Она сказала, чтобы я помогал нуждающимся. После того, как я сказал ей, что хорошо умею

разрушать, она сказала, что для меня было бы хорошо помогать людям, используя свою физическую силу.

- ...

Совет идеально подходил для такого человека, как Зик. Хотя Ханс провел больше лет с тем Зиком, который не мог даже поговорить со слугой и отчаянно искал любви отца, недавний Зик оказал такое сильное влияние на Ханса, что он мог помнить Зика только таким, каким он был сейчас - диктатором, который пытался решить все проблемы силой и насилием.

'Что ж, может быть, все наладится, раз сэр Зик получил совет от святой леди, и похоже, что он действительно хочет совершать добрые поступки.'

Но даже думая об этом, Ханс не мог не смотреть на Зика с подозрением.

* * *

Святая Карувимана была символом церкви. По этой причине процесс становления Святой был сложным и долгим, и одним из этапов было то, через что сейчас проходила Лубелла, а именно: путешествие по миру и выслушивание мнений и мыслей самых разных людей.

- Давайте начнем.

И снова кареты Лубеллы тронулась, когда она выслушала, утешила и благословила большое количество людей в одной из деревень.

- Вы устали?

- Да, я немного устала.

На вопрос Вейга Лубелла натянуто улыбнулась. Однако, словно собирая последние остатки сил, она подняла два кулака.

- Но как последовательница Каруны, я должна повиноваться ее учениям и всегда стараться делать все, что в моих силах. Даже если я не могу много сделать для людей, я могу хотя бы утешить их. Моя усталость - это мелочь.

- У вас также будет больше шансов быть выбранной в качестве Святой.

- Сэр Вейг.

Вейг рассмеялся над упрекающим тоном Лубеллы.

- Фуфуфу, похоже, что с возрастом я становлюсь менее тактичным.

- Хватит меня дразнить.

- Я прошу прощения.

Вейг опустил голову с большой официальностью.

- Но это правда, что у вас будет больше шансов быть выбранной.

- Я делаю это не потому, что хочу стать Святой!

- И такое отношение делает вас более подходящей на роль Святой.

Лубелла не могла победить Вейга в разговоре, так как тот прошел через все невзгоды и умел быть хитрым. Лубелла надулась и отвернулась.

'Она еще молода'.

Ее эмоции были хорошо видны. Он не мог критиковать ее за это, поскольку она всю жизнь жила в маленьком пузыре. Таким образом, эта поездка была необходима ей, чтобы набраться опыта и исправить свое наивное отношение.

'Но по сравнению с другими кандидатами, она определенно больше всего подходит на роль Святой'.

Даже будучи кандидатами в Святые, это не означало, что все были послушными и добрыми, как Лубелла. Например, были люди, которые заставляли Вейга удивляться, как, черт возьми, они прошли тест. По сравнению с ними, Лубелла была просто ангелом. Но у нее были и недостатки.

'У нее нет упорства'.

- После окончания этой поездки вы снова вернетесь в Церковь.

Вейг сказал это вслух, чтобы проверить Лубеллу. Он цокнул языком, увидев, как омрачилось выражение лица Лубеллы.

- Я повторяю это снова, леди Лубелла, но недостаточно быть просто терпеливой и милой. Как последователи Карувимана, мы должны не только утешать людей, но и защищать их. Поэтому у нас должны быть сильные сердца.

- ...Я знаю.

Лубелла слышала это уже много раз, и она кивнула в знак того, что поняла. Однако ее голос был тихим.

'Это нелегко'.

Физические способности можно укрепить, тренируясь как сумасшедший, но душевная стойкость была гораздо сложнее. Дальнейший разговор на эту тему только расстроил бы Лубеллу, поэтому Вейг переключился на другую тему.

- Теперь, когда я вспомнил об этом, мне стало интересно, все ли хорошо у нашего друга.

- Наш друг?

- Вы знаете, тот молодой человек, который просил вас научить его быть добрым.

- Ах!

Воспоминания нахлынули на Лубеллу. Это было не старое воспоминание, поэтому ей было легко вспомнить.

- Я тогда очень удивилась. Я не ожидала, что кто-то задаст такой вопрос.

- Да, но, похоже, это было важно для того молодого человека.

Поскольку Святые Рыцари строго охраняли Лубеллу, человеку требовалось много мужества, чтобы даже попросить о встрече с ней.

- Я тоже так думаю. Его глаза были очень серьезными, когда он спрашивал меня. Я хочу узнать, помог ли ему мой совет и как он работает над достижением своей цели.

Лубелла тихо молилась про себя, чтобы он нашел свет на своем пути.

* * *

Последователи Карувимана прибыли в большой город. Сначала они нашли место, где остановиться, и, поскольку они были в большом городе, они посетили святилище Карувимана. Но поскольку Лубелла находилась в процессе путешествия по миру как кандидат в Святые, они не могли использовать святилище для своих нужд, и Лубелла вышла из своего ночлега с парой святых рыцарей. Даже в городе ей приходилось воочию видеть, как живут люди, и общаться с ними.

Однако Вейга, ее ближайшего телохранителя, нигде не было. Вейг получил приказ от Церкви, поэтому он отсутствовал некоторое время.

- Давайте попробуем пойти туда.

Лубелла указала на темный переулок с несколькими людьми. С первого взгляда он выглядел опасным, поэтому на лицах святых рыцарей появилось противоречивое выражение. Однако никто не мог остановить ее, поскольку цель этого путешествия заключалась в том, чтобы Лубелла увидела даже самые низкие точки того, что может предложить этот мир.

Святые рыцари надеялись, что ничего страшного не произойдет. Однако, вопреки их желаниям, из переулка донеслись угрожающие крики.

- П-пожалуйста, спасите меня!

- Я же сказал тебе, что сохраню твою жизнь, если ты только отдашь мне этот предмет! Почему ты не слушаешь!

Удар! Удар!

- Агх! Аргх!

Испуганные крики, угрожающие голоса и звук ударов кулаков по плоти эхом разносились по переулку. Понять ситуацию было легко.

Не раздумывая, Лубелла и Святые Рыцари поспешили в переулок.

- Стой!

крикнул в направлении криков первый подошедший Святой Рыцарь. Сразу же звук ударов прекратился. Чуть позже подоспела Лубелла и начала оценивать ситуацию. Первое, что она увидела, был человек, рухнувший на пол. По тому, что лицо этого человека было опухшим в разных местах, а из губ и носа текла кровь, было видно, что его много раз ударили. Со слезами на глазах мужчина смотрел на Лубеллу и Святого рыцаря так, словно они были его спасителями.

Затем Лубелла перевела взгляд на преступников. Их было четверо. Судя по их неряшливому виду и манерам, они были похожи на бандитов или головорезов. Преступники, казалось, были поражены появлением Лубеллы и Святого Рыцаря - все, кроме одного человека.

- О? Это разве не леди Лубелла и святые рыцари? Что за дела привели вас всех сюда?

- Вы...!

Лубелла была потрясена. Тот, кто возглавлял эту жестокую атаку, был Зик!

- Я не думал, что мы воссоединимся так скоро. Могу я узнать, по какой причине вы так спешили сюда?

- По какой причине?

От бесстыдного поведения Зика Лубелла потеряла дар речи. Но вскоре она вновь обрела самообладание и закричала: - Чтобы я могла спасти людей! Я должна спрашивать, что ты делаешь! Разве ты не говорил мне, что хочешь жить по-доброму? Тогда чем же ты сейчас занимаешься!

Давно Лубелла так не сердилась, но Зик наклонил голову, словно не мог понять, почему, и это ее возмутило.

- Но я действую по вашему совету?

- В каком смысле ты следуешь моему совету!

- Вы сказали, чтобы я предлагал свою помощь тем, кто в ней нуждается.

Зик указал на трех бандитов позади себя.

- Вот почему я помогаю людям, которые нуждаются в моей помощи.

'Я сказала ему помогать людям, которые нуждаются в помощи, а он помогает бандитам?'

Лубелла снова потеряла дар речи от возмутительной, почти гениальной интерпретации Зиком ее слов.